

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 22-КГ18-11

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

5 марта 2019 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Горшкова В.В.,

судей Марьина А.Н. и Романовского С.В.

рассмотрела в судебном заседании гражданское дело по иску Комаева Эльбруса Хадахсикоевича к открытому акционерному обществу Инвестиционный акционерный банк «Диг-Банк» о признании сделки состоявшейся, признании права собственности на объекты недвижимого имущества

по кассационной жалобе государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» – конкурсного управляющего открытого акционерного общества Инвестиционный акционерный банк «Диг-Банк» на решение Советского районного суда г. Владикавказа от 19 апреля 2018 г. и апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 10 июля 2018 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н., объяснения представителя государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» Бугулова Б.Д., поддержавшего доводы кассационной жалобы, объяснения представителей Комаева Э.Х. – Молдована Ю.Ю. и Кусовой З.Б., возражавших против удовлетворения кассационной жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Комаев Э.Х. обратился в суд к открытому акционерному обществу Инвестиционный акционерный банк «Диг-Банк» (далее – ОАО ИАБ «Диг-Банк», Банк) с иском, изменённым в порядке статьи 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, о признании договора купли-продажи от 20 февраля 2014 г. состоявшимся и признании за истцом права собственности на двухкомнатную квартиру 15 общей площадью 50,3 кв. м, кадастровый номер [REDACTED]; часть здания литера А (в том числе подвал площадью 195,1 кв.м), назначение: нежилое, общей площадью 420,1 кв.м, кадастровый номер [REDACTED]; на однокомнатную квартиру 24 общей площадью 33,4 кв.м, кадастровый номер [REDACTED], расположенные по адресу: Республика Северная Осетия – Алания, [REDACTED] (далее – объекты недвижимого имущества).

В обоснование своих требований Комаев Э.Х. указал, что между ним (покупатель) и ОАО ИАБ «Диг-Банк» (продавец) 20 февраля 2014 г. заключён договор купли-продажи объектов недвижимого имущества стоимостью 50 000 000 руб. В тот же день ими был подписан акт приёма-передачи указанных объектов, в соответствии с которым все расчёты между сторонами произведены. Право собственности на объекты недвижимого имущества зарегистрировано за истцом 26 февраля 2014 г.

Вступившим в законную силу определением Арбитражного суда Республики Северная Осетия–Алания от 28 июля 2016 г. по делу № А61-2327/2014 договор купли-продажи от 20 февраля 2014 г. признан недействительным, применены последствия его недействительности в виде возложения на Комаева Э.Х. обязанности возвратить в конкурсную массу Банка спорное недвижимое имущество.

Ссылаясь на то, что в настоящее время обнаружено доказательство оплаты стоимости приобретённых по договору купли-продажи объектов недвижимого имущества, а именно платёжное поручение от 20 февраля 2014 г. № 2320, которое не исследовалось арбитражным судом, Комаев Э.Х. обратился в суд с настоящим иском.

Решением Советского районного суда г. Владикавказа Республики Северная Осетия–Алания от 19 апреля 2018 г., оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия–Алания от 10 июля 2018 г., исковые требования удовлетворены.

В кассационной жалобе поставлен вопрос об отмене состоявшихся по делу судебных постановлений, как незаконных.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Марьина А.Н. от 31 января 2019 г. указанная кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, объяснения относительно кассационной жалобы, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит кассационную жалобу подлежащей удовлетворению.

Основаниями для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права или норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 387 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Такие нарушения допущены судами первой и апелляционной инстанций при рассмотрении настоящего дела.

Вступившим с законную силу определением Арбитражного суда Республики Северная Осетия–Алания от 28 июля 2016 г. по делу № А61-2327/2014 требования конкурсного управляющего ОАО ИАБ «Диг-Банк» – государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» удовлетворены, заключенный 20 февраля 2014 г. между Банком и Комаевым Э.Х. договор купли-продажи объектов недвижимого имущества признан недействительным на основании пункта 1 статьи 61.2 Федерального закона от 26 октября 2002 г. № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», применены последствия его недействительности в виде возложения на Комаева Э.Х. обязанности возвратить в конкурсную массу Банка спорное недвижимое имущество.

При этом арбитражный суд исходил из того, что представленный в материалы дела приходный кассовый ордер от 20 февраля 2014 г. № 5 о внесении в ОАО ИАБ «Диг-Банк» 50 000 000 руб. на пополнение банковского счёта Комаева Э.Х. не подтверждает факт оплаты последним приобретаемого имущества, поскольку доказательств выдачи Комаевым Э.Х. Банку распоряжения на списание с его счёта денежных средств в счёт оплаты по договору купли-продажи от 20 февраля 2014 г. и выполнения Банком подобного

распоряжения, а также иных доказательств оплаты стоимости объектов недвижимого имущества не представлено. При этом арбитражным судом установлено, что 20 февраля 2014 г. (день заключения договора купли-продажи) и 18 июня 2014 г. (день отражения в кассовых документах операций по внесению Комаевым Э.Х. 60 000 000 руб. в счёт оплаты приобретаемого спорного имущества) на корреспондентском счёте ОАО ИАБ «Диг-Банк» денежные средства в указанных размерах отсутствовали.

Обращаясь с настоящим иском в суд, Комаев Э.Х. представил платёжное поручение от 20 февраля 2014 г. № 2320, подтверждающее факт перечисления Банку денежных средств в размере 50 000 000 руб. в счёт оплаты приобретаемых объектов недвижимого имущества, которое не было предметом исследования арбитражного суда.

Разрешая настоящий спор и удовлетворяя исковые требования, суд первой инстанции исходил из того, что представленное Комаевым Э.Х. платёжное поручение отвечает установленным требованиям к данным документам и является допустимым доказательством.

Установив с учётом платёжного поручения от 20 февраля 2014 г. № 2320 факт принятия Банком от Комаева Э.Х. денежных средств в размере 50 000 000 руб. в качестве оплаты приобретаемых по договору купли-продажи от 20 февраля 2014 г. объектов недвижимого имущества, суд первой инстанции, руководствуясь статьями 454, 456, 549, 556, 845, 854, 864 Гражданского кодекса Российской Федерации, пришёл к выводу о наличии оснований для признания заключённой между сторонами сделки состоявшейся и признания за истцом права собственности на спорные объекты недвижимого имущества.

С выводами суда первой инстанции и их обоснованием согласился суд апелляционной инстанции.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что обжалуемое решение суда и апелляционное определение приняты с существенным нарушением норм процессуального права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Вступившие в законную силу судебные постановления, в том числе судебные акты арбитражного суда, являются обязательными для всех без исключения органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, должностных лиц, граждан, организаций и подлежат неукоснительному исполнению на всей территории Российской Федерации (часть 1 статьи 6 Федерального конституционного закона от 31 декабря 1996 г. № 1-ФКЗ «О судебной системе Российской Федерации», статья

13 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, часть 1 статьи 16 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

Признание обязательности исполнения на всей территории Российской Федерации судебных постановлений, вступивших в законную силу, является одним из способов обеспечения единства судебной системы Российской Федерации (статья 3 названного выше федерального конституционного закона).

Часть 2 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающая, что обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, конкретизирует общие положения процессуального законодательства об обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений судов и направлена на обеспечение законности выносимых судом постановлений, а также на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов.

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации в постановлении от 21 декабря 2011 г. № 30-П, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения и исключение возможного конфликта судебных актов, предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определённости.

Такое же значение имеют для суда, рассматривающего гражданское дело, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу решением арбитражного суда (часть 3 статьи 61 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В силу части 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации после вступления в законную силу решения суда стороны, другие лица, участвующие в деле, их правопреемники не могут вновь заявлять в суде те же иски, требования, на том же основании, а также оспаривать в другом гражданском процессе установленные судом факты и правоотношения.

Разъяснения по вопросу применения статьи 61 и части 2 статьи 209 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации даны в пункте 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении».

Приведенные положения процессуального закона и разъяснения Пленума Верховного Суда Российской Федерации направлены на обеспечение обязательности вступивших в законную силу судебных постановлений и законности выносимых судом постановлений в условиях действия принципа состязательности.

Как видно из дела, вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда с участием тех же лиц, что и в настоящем споре, установлен факт отсутствия оплаты приобретённого Комаевым Э.Х. по договору купли-продажи от 20 февраля 2014 г. недвижимого имущества и признан недействительным указанный договор.

Данные обстоятельства, установленные на основании исследования и оценки представленных сторонами спора доказательств и имеющие преюдициальное значение для разрешения настоящего спора, подлежали принятию судом общей юрисдикции и не могли быть опровергнуты путём исследования доказательства, не представленного при рассмотрении спора в арбитражном суде. Иное повлекло бы пересмотр вступившего в законную силу судебного акта арбитражного суда не предусмотренным процессуальным законодательством способом и привело бы к нарушению принципа правовой определённости, предусматривающего недопустимость повторного рассмотрения уже разрешенного дела.

Советский районный суд г. Владикавказа указанные выше нормы права и их разъяснения не учёл, что привело к вынесению решения, не отвечающего требованиям статьи 195 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд апелляционной инстанции ошибки нижестоящего суда не исправил.

Согласно части 1 статьи 327 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд апелляционной инстанции повторно рассматривает дело в судебном заседании по правилам производства в суде первой инстанции с учетом особенностей, предусмотренных главой 39 данного кодекса.

Повторное рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции предполагает проверку и оценку фактических обстоятельств дела и их юридическую квалификацию (пункт 21 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 19 июня 2012 г. № 13 «О применении судами

норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции»).

С учетом изложенного, а также принимая во внимание необходимость соблюдения разумных сроков судопроизводства (статья 6¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации), Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит необходимым отменить апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Республики Северная Осетия-Алания от 10 июля 2018 г. и направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

При новом рассмотрении дела суду следует учесть изложенное и разрешить спор в соответствии с требованиями закона.

Руководствуясь статьями 387, 388, 390 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия-Алания от 10 июля 2018 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции.

Председательствующий

Судьи

